

В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571 г. Москва, проспект Вернадского, д. 84

ОТЗЫВ

доктора юридических наук, профессора,
заведующего кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева» Гонгало Бронислава Мичиславовича
на диссертацию Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой
принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых
отношений», представленную в диссертационный совет РАНХиГС на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальностям
5.1.5. Международно-правовые науки, 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки

В диссертации исследуется принцип добросовестности как источник международного права, международного частного права и гражданского права (России и десяти иностранных государств) с помощью разработки юридического понятия «недобросовестное поведение», выявления сложившихся недобросовестных практик и унификации видов отрицания недобросовестного поведения. В этой связи автор дает новые определения правовых понятий: 1) «недобросовестное поведение» с перечислением присущих ему юридических признаков (см. положение седьмое, вынесенное на защиту – стр. 32 – 33 работы, стр. 242 – 243 работы); 2) «принцип добросовестности» с указанием девяти присущих ему характеристик (стр. 23 – 24 работы).

На стр. 217 работы диссертант справедливо утверждает, что «добросовестность» и «недобросовестность» должны рассматриваться в диалектическом единстве и с позиции компенсирующей комплементарности, то есть дополнения противоположностей друг другом. Диссертант на основе диалектики «добросовестности» и «недобросовестности» (стр. 214 работы), а

также системности этих двух понятий, отмечает, что именно судебная практика развивает принцип добросовестности в процессе рассмотрении споров в разных сферах общественных отношений (публично-правовых и частноправовых), где требуется защита от недобросовестности, выявляет сложившиеся недобросовестные практики и служит базой для создания новых норм права, запрещающих конкретные виды недобросовестного поведения. Создание запретительных норм является самым быстрым способом борьбы с выявленными видами недобросовестного поведения и предотвращением их масштабного распространения в коммерческом обороте государств. Посредством введения норм-запретов реализуется отрицание недобросовестного поведения в праве. Утверждение диссертанта о том, что сложился новый метод правового регулирования в виде отрицания недобросовестного поведения, подтверждается появлением новых правовых актов в международном и национальном праве, направленных на запрещение недобросовестных практик в разных сферах коммерческой деятельности: в сфере электронной торговли, на финансовом рынке, в потребительской сфере и др. (стр. 200 работы).

Несомненный интерес и новизну в диссертационном исследовании представляют положения, посвященные концепции интегративного правоприменения принципа добросовестности на базе его нормативной автономности, которая означает, что для целей надлежащего применения принципа добросовестности суды и участники судебного процесса могут ссылаться на любые источники права, конкретизирующие принцип добросовестности и устанавливающие его требования. К таким источникам относятся международные и национальные, обязательные и рекомендательные, относящиеся к разным отраслям права. Диссертант доказывает, что любой источник права, отражающий критерии и требования добросовестности, обладает автономностью, т.е. может быть «вырван» из отрасли права и в порядке межотраслевой аналогии применен в целях защиты от недобросовестности. Например, существуют примеры российской

судебной практики, когда принцип добросовестности позволяет гражданско-правовые институты применять к спорным публично-правовым отношениям.

Автор доказывает наличие у принципа добросовестности свойства нормативной автономности тем, что данный принцип является сверхимперативным представляет собой общий принцип права, норму *jus cogens* и общепризнанный принцип международного права, в связи с чем является основой для формирования новых норм международного и национального права (а значит суд, может создавать на его основе еще и новые права и обязательства спорящих сторон, даже если таковые не были установлены законом или договором), обладает собственным методом правового регулирования – отрицание недобросовестного поведения. В международном частном праве в сфере регулирования международной торговли существует, как отмечает автор, категория «подразумеваемых обязательств», когда обязанности сторон выводятся не из внешнеэкономического договора, а из честной и деловой практики в этой сфере, то есть, по сути, только из принципа добросовестности.

Двенадцать видов отрицания недобросовестного поведения в международном (публичном и частном) праве и в гражданском праве автор впервые сформулировал и классифицировал в Приложении № 1 к диссертации, что является новаторским подходом, направленным на помощь судам в квалификации недобросовестного поведения спорящих сторон и защиты от него законных интересов добросовестных участников оборота. Также, в указанном Приложении № 1 к диссертации осуществлена подборка совокупности правовых средств, соответствующих каждому из видов отрицания недобросовестного поведения, которые должны применяться по выбору суда в зависимости от обстоятельств дела.

Следует похвалить проведенный диссертантом сравнительно-правовой анализ терминологии, используемой международными и национальными нормативными актами для обозначения сверхимперативных норм и принципов. Автор выделил таких девять специальных юридических

терминов, к которым относится принцип добросовестности: «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями»; «общепризнанный в цивилизованных государствах принцип»; «императивная норма общего международного права (*jus cogens*)»; «общепризнанные принципы и нормы международного права»; «общие принципы права» или «общеправовые принципы»; «преобладающие императивные положения»; «нормы непосредственного применения»; «положения, от которых не разрешается отступать посредством соглашения»; нормы, формирующие «публичный порядок».

В диссертации утверждается, что принцип добросовестности впервые возник в международном праве, что объясняется равным правовым суверенным статусом субъектов данного вида правоотношений, в связи с чем в работе продемонстрирован процесс становления и развития принципа добросовестности в международно-правовой системе от обычая через позиции судов до закрепления в нормах международного права и национального права разных стран. Отмечено существенное влияние норм религии и морали, концепции *bona fides* римского права на содержание норм, устанавливающих критерии принципа добросовестности.

Одним из достоинств работы является то, что автор диссертации обосновал принцип добросовестности как норму прямого действия. До сих пор судебная практика идет по пути субсидиарного применения принципа добросовестности, тогда как, по мнению автора, принцип добросовестности предполагает свое непосредственное применение, будучи основой создания других норм права.

Диссертант назвал внетерриториальной разработанную им правовую концепцию отрицания недобросовестного поведения и его унификации в сложившиеся виды, которым в рамках любой правовой системы соответствуют правовые средства защиты от недобросовестности, складывающиеся из совокупности принципов права, действующих правовых международных и национальных норм, доктрин, норм религии, морали,

нравственности и культурных традиций. Внегосударственность означает, что авторская концепция применима для борьбы с недобросовестностью и в киберпространстве, которое не имеет географическую территорию. Виды кибернедобросовестности на современном историческом этапе наиболее активно развиваются в сети «Интернет», что ставит перед обществом задачи по разработке эффективных мер борьбы с ними. В связи с этим автором в диссертации даны рекомендации по разрешению вопроса о том, насколько необходимо закреплять юрисдикцию определенного государства над киберпространством для целей осуществления государственного контроля за нарушениями принципа добросовестности в киберпространстве, а также выделены сложившиеся практики недобросовестного цифрового поведения для целей формулирования и закрепления в нормах права соответствующих цифровых средств защиты от конкретных видов кибернедобросовестности.

Автором впервые проведено разграничение недобросовестного поведения с ошибкой (ошибочными действиями) и поведением с пороком воли. В сформулированных автором юридических характеристиках недобросовестного поведения выделен волевой выбор субъектом недобросовестного поведения, поэтому ошибка, характеризующаяся бессознательной случайностью и отсутствием умысла, и порок воли, характеризующий выбор линии поведения под внешним давлением или при разрушении саморегуляции человека влиянием высоких гуманитарных технологий (Hi-Hume-технологий), не могут быть отнесены к недобросовестному поведению, что влечет иные правовые последствия.

Разработкой принципа эстоппель автор занимается давно, с 2004 года, имеет большой ряд научных публикаций по этому вопросу. Однако в диссертации автор обозначил новую роль эстоппеля как санкции за нарушение принципа добросовестности. Несмотря на то, что эстоппель как санкция содержится в иных нормах права, его наличие в правовом механизме принципа добросовестности делает из последнего, по сути, самоисполнимую норму права.

В диссертации автор использовал большое количество источников – 765, среди которых международные договоры и рекомендации, право интеграционных группировок государств, законодательство и рекомендации РФ, акты КС РФ, ВС РФ, ВАС РФ, информация и обзоры высших российских судов, акты Международного Суда ООН, Суда ЕС, Европейского суда по правам человека, Суда Евразийского экономического союза, особые мнения судей, монографии и научные статьи отечественных и зарубежных правоведов, – что свидетельствует о достоверности и аргументированности выводов диссертанта.

Положения, вынесенные на защиту, изложены в логической последовательности и характеризуются бесспорной новизной и высокой практической значимостью для применения судами и участниками судебных процессов принципа добросовестности, что говорит о личном вкладе диссертанта в развитие наук международного публичного права, международного частного права и гражданского права.

Поддерживаю, что тема и содержание диссертационного исследования соответствуют двум научным специальностям 5.1.5 «Международно-правовые науки» и 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки», соответствующие пункты паспортов указанных научных специальностей правильно приведены автором под каждым из положений вынесенных на защиту.

Диссертация Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих важное значение для развития наук международного публичного права, международного частного права и гражданского права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. № 02-1711 от 03.09.2024), а Седова Жанна Игоревна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5 – Международно-правовые науки, 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Бронислав Мичиславович Гонгало

«27» ноября 2024 г.

Почтовый адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, каб. 109
Телефон/факс: +7 (912) 285-61-50
Электронная почта: uril3713641@yandex.ru
Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.03 –
Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Подпись Гонгало Бронислава Мичиславовича заверяю:

